

Елена Скульская: “Ничего личного — я хотела заступиться за всех женщин Эстонии”

Скандал вокруг теперь уже бывшего директора театра «Эстонии» продолжается. Только что полиция установила, что он виновен в сексуальных домогательствах по отношению к подчиненным и будет наказан штрафом. Завершено независимое расследование, проведенное доверенным лицом театра, рапорт пока не оглашен, но Айвар Мяз подал в отставку. Первой о проступках Айвара Мяз написала газета Eesti Ekspress, с которой поделились своими переживаниями бывшие и нынешние работницы театра «Эстония», затем обсуждение продолжили и другие издания. В частности, писатель Елена Скульская поделилась в газете Postimees своим опытом общения с Айваром Мяз – двенадцать лет назад он был кризисным директором Русского театра и оставил о себе крайне неприятные воспоминания: унижал Елену Скульскую, подчеркивая, что ее возраст не дает ей права на его мужское внимание и, тем самым, на занимаемую должность завлита. Скульская написала об этом по горячим следам сразу после увольнения из театра, сейчас же просто напомнила о тех событиях. И вот именно на нее – единственную — Айвар Мяз подал в суд (не на газеты, не на своих бывших подчиненных, а на единственного человека, который не побоялся назвать свое имя!). Айвар Мяз насчитал 11 положений в статье писателя, которые по его словам и словам его адвоката являются ложью.

Началось судопроизводство. Елена Скульская намерена на этом суде отстаивать права всех женщин Эстонии, которых унижают за то, что они не представляют сексуального интереса для начальства или, напротив, подвергаются сексуальным домогательствам. Мы встретились с Еленой Скульской и ее адвокатом Робертом Сарвом, чтобы узнать, как они собираются доказывать свою правоту в суде и почему другие пострадавшие женщины не хотят раскрывать свои имена.

— Так, давайте разбираться: как вы будете выстраивать свою линию защиты и почему думаете, что Айвар Мяз проиграет?

Роберт Сарв: Есть очень убедительные доказательства, которые мы представим суду. Обратите внимание -- Елена Скульская написала свою первую статью об Айваре Мяз почти двенадцать лет назад в той же газете Postimees, но тогда ни сам Айвар Мяз, ушедший из Русского театра

bublik.delfi.ee
30.10.2020 19:03
7000

Estonia teater
Vene Teater
Teater

директорствовать в «Эстонию», ни другие заинтересованные лица (те, кто назначал его, кто собирался с ним работать) не подавали никакие иски и вообще не волновались по поводу претензий к стилю руководства. Значит, Мяэ уже тогда знал, что думает и говорит о нем Скульская, но никак не возражал. Что теперь изменилось, не знаю, об этом надо спросить Айвара Мяэ.

— А если так случится, что Айвар Мяэ выиграет процесс? Тогда Елена Скульская будет вынуждена выплатить денежную компенсацию?

Роберт Сарв: Если суд сочтет, что иск Мяэ справедлив, то и решение о денежной компенсации тоже назначит суд. В случае, если суд примет сторону Айвара Мяэ, Скульская должна будет заплатить примерно 1000-2000 евро.

— А если бы Скульская не стала публиковать свое мнение в газете, а написала бы в Фейсбуке, то иск все равно можно было бы подать в суд? И в случае проигрыша процесса штрафы были бы такие же?

Роберт Сарв: Да, абсолютно. Кроме того, проигравшая сторона оплачивает и все судебные издержки, что тоже является большой суммой.

Елена Скульская: Именно этим – крупными суммами меня и запугивал адвокат Мяэ Пауль Керес. Я получила ультиматум, согласно которому обязана была в течение нескольких часов отречься от своих слов, принести извинения и опубликовать опровержение. Я моментально отреагировала отказом; и сегодня считаю, что не я должна извиняться, а извиниться передо мной должен спустя 12 лет Айвар Мяэ.

— Если вы выиграете процесс, то что вы хотите получить в результате?

Елена Скульская: Ничего. Я высказала свою точку зрения, как высказываю ее уже около 50 лет и всегда ставлю под своими статьями и эссе свою подпись. Я считаю, что профессия журналиста — это профессия риска, профессия честности. Если тыходишь в эту профессию — ты рискуешь, потому что говоришь правду, а правда, обычно, никому не нужна. И, конечно, мне и в голову не придет требовать какую-то денежную компенсацию у безработного.

— Были девушки, которые решились написать анонимно обвинения в адрес Айвара Мяэ. Вы же за них открыто заступились. А теперь попали в сложную ситуацию, и они

просто обязаны заступиться за вас и свидетельствовать в суде против Айвара Мяз. Они будут это делать?

Елена Скульская: Я не могу регулировать поведение других людей, с пострадавшими девушками из театра «Эстония» я не знакома. Но понимаю, что они хранили анонимность, боясь потерять должность или породить сплетни. В отличие от них, у меня нет никакого личного интереса – я нигде не служу, я свободный писатель и журналист, у меня нет желания занять должность или страха ее потерять. И будучи свободным человеком, я поняла, что должна заступиться за всех женщин Эстонии, которые боятся выступить против хамства и унижений.

Тут есть еще одно обстоятельство: редко пострадавшая успевает включить диктофон и камеру, а виновник в свидетелях, конечно, не заинтересован.

Я не вправе вмешиваться в чью-то судьбу, но, может быть, мой пример кого-то сделает смелее и решительней.

— Правильно я понимаю, что вы хотите совершить “революцию” и повлиять на реакцию общества, чтобы женщина могла, не настаивая на анонимности, рассказать о том, как с ней обходился начальник, и у нее не было бы таких проблем, как у вас? То есть если вы выиграете дело, то это будет таким показательным моментом?

Елена Скульская: Я считаю, что женщины еще во многом запуганы. Журналисты тоже запуганы и стараются говорить очень неопределенно, не называя каких-то конкретных людей. Женщины боятся потерять свое рабочее место, уважение спутника жизни. Кто-то боится, что к ней станут по-другому относиться в коллективе, намекать, что она сама дала повод и вела себя вызывающе. Мне кажется, юные красивые женщины у нас не защищены, и мне хотелось, находясь по другую сторону этой истории, заступиться и призвать их стать смелее, сохранять чувство собственного достоинства в любых ситуациях... В этом смысле судебный процесс будет очень важен для судьбы нашего государства.

— А может, действительно, в некоторых случаях красивые девушки сами провоцировали Айвара Мяз?

Елена Скульская: Мне думается, что молодость и красота интересуют любого мужчину. Было бы странно считать, что мужчина должен увлекаться пожилыми женщинами и не ухаживать за красотками. Но должность обязывает сдерживать себя. Для флирта должны быть определенные обстоятельства и отношения на равных. А когда сторонники

Айвара Мяз уверяли, что он, мол, всего лишь шутил, вручая награды: “Мы дарим три ночи в пятизвездочном отеле, но одну ночь ты должна провести со мной”, – то они, на мой вкус, ошибаются, полагая, что подобные шутки соответствуют положению директора, и отказываются понимать, что мир изменился.

— А не боитесь, что если выиграете дело, то потом дойдет до абсурда: женщины получат столько власти, что какого-нибудь хорошего человека, сговорившись, будут лишать должности, уверяя, что он ко всем приставал? И нельзя будет даже позволить себе обычные мужские ухаживания — подвинуть стул или открыть дверь, так как это уже будет являться харассментом?

Роберт Сарв: Мужчина может ухаживать красиво, приближаясь к женщине шаг за шагом, чувствуя, что он ей приятен и она одобряет его ухаживания. Когда же женщина шарахается от мужчины и боится встречи с ним, то это совсем другое дело. Тем более, если она от этого мужчины зависит и является его подчиненной. Мы будем просить предоставить суду рапорт доверенного лица театра, к которой обратилось более двадцати человек. Думаю, этот рапорт многое прояснит для всех.

— Ну а если мужчина просто не умеет ухаживать, шутит глупо?

Роберт Сарв: значит, ему нужно указать на то, что он переходит границы дозволенного.

Елена Скульская: Добавлю, если человек входит к тебе в кабинет и говорит примерно так: “Ты уже никуда не годишься, ты меня уже не можешь интересовать, я от тебя избавлюсь”, то это неприемлемо.

— Хорошо, а если молодая девушка приходит на работу с глубочайшим декольте и в мини, да еще и с тату на груди...

Елена Скульская: На любой работе сегодня есть дресс-код, который каждый сотрудник обязан соблюдать. Но когда речь идет о премьере оперного или балетного спектакля, то описанный вами наряд может быть вполне уместен. И если директор театра не может удержаться от приставаний, то это его вина, а не красивой девушки в мини и с глубоким декольте.

— Вы знаете руководителей, которые ведут себя как Айвар Мяз?

Елена Скульская: Нет.